

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По теме речевого развития маленького ребенка в наши дни наблюдается активное наращивание фактов и продвижение в теоретическом понимании предмета. Кажется парадоксальным говорить о накоплении новых фактов в области, столь давно подвергшейся усиленному изучению. Однако в действительности это происходит, и причин этому несколько. Одной из них можно считать изменения в психике, физиологии, а, возможно, и генетике младенцев нашего времени, условиях их взращивания и воспитания, что, безусловно, проявляется в поведении современных детей. Следует также обратить внимание на заметное изменение исследовательского стиля в изучении речевого онтогенеза. Достаточно часто сейчас исследования проводятся на больших популяциях малышей, живущих в разных частях мира. Это влечет за собой необходимость кооперации ученых различных научных школ и государств, обнаружение общих явлений детской речи (см., например, публикации D. Slobin, E. Bates, M. Tomasello и мн. др.). Многие участники общего потока, направленного на исследование речевого онтогенеза, приносят свой взгляд и опыт в изучаемую область, а тем самым расширяют ее фактической базу.

Такой широкий подход предполагает развитие методического инструментария, разработки новых экспериментальных и технических средств. Популярными способами получения, накопления и верификации фактических данных в рассматриваемой области стали разработки и использование разного рода методик, опросников и анкет, которые получают международное распространение, как, например, тест Baley или MacArthur Communicative Development Inventory.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 08-06-00588а.

Большую ценность для рассматриваемой области приобретают основанные на достижениях современной электронной техники нетравматичные («неинвазивные») подходы к исследованию функционирования детского мозга в период развития речевых способностей (фМРТ, сМРТ). Однако исследования с применением такого рода техники редки в наши дни.

Нельзя не сказать слово в поддержку давно испытанного и вполне оправдавшего себя «штучного» исследования ребенка. Результаты такого типа исследований, как, например, проведенных А.Н. Гвоздевым, Ж. Пиаже, не теряют своей ценности и продолжают использоваться современными специалистами. Это направление, получившее название «кейс-стадии» (case study), предполагает наблюдение и осмысливание тех или иных случаев поведения малыша, пристальное долговременное отслеживание его жизни в семье. Оно и сейчас сохраняет непреходящее значение, в том числе как основа последующих масштабных популяционных исследований.

Современный подход к сбору и рассмотрению фактов речевого онтогенеза привел к появлению новых идей и теоретических представлений о сущности этого сложного и во многом таинственного процесса. В предисловии к данной книге упомянуты основные теоретические проблемы, волнующие сейчас мировую научную общественность. Исследования темы речевого онтогенеза в нашей стране не выпадают из основного потока. В то же время они имеют свои оригинальные черты и выделяют важные аспекты в отмеченных общетеоретических проблемах, и это в большой мере отражено в содержании данного коллективного труда.

Такими можно считать темы: осмысленности ранних детских вокальных и двигательных проявлений; их временных границ и длительностей; психофизиологических механизмов их протекания и развития; источников внутренней активности и форм их проявления (интенций); тему включенности растущего малыша в коммуникативную ситуацию, путей влияния последней и др. Соответствующие вопросы рассмотрены в книге как в теоретическом, так и экспериментально-эмпирическом плане. Далеко не все из них освещены с исчерпывающей доказательностью или согласованы участниками авторского коллектива. У каждого автора есть возможность сохранения собственного мнения и участия в последующей, можно надеяться — продуктивной, дискуссии по разным направлениям.

К числу наиболее сложных и в то же время важных в теоретическом плане относится, по нашему мнению, проблема ранних проявлений младенческой осмысленности. Осмысленность составляет сущностную и первостепенную черту человеческой речи в любом возрасте. В силу сложности эта проблема нередко отодвигается в тень при исследовании речевого онтогенеза. При ее разработке требуется располагать средствами для того, чтобы оценить наличие у малыша не только регистрируемых физиологических реакций, но и психологических переживаний и дать им характеристику. А эта задача оказывается твердым орешком. У взрослого человека осмысленность определяется по двум основным показателям: по речи и поступкам. Ни один из этих показателей не применим к младенцу. Обращение к данным психофизиологического характера в настоящий момент, к сожалению, не дает исследователю неоспоримых аргументов для решения поставленной проблемы. Тогда оказывается, что вопрос осмысленности младенца может обсуждаться с применением не совсем традиционных подходов. И.П. Павлов, например, в теперь уже далекое от нас время предлагал руководствоваться сходством и подобием внешних проявлений для того, чтобы производить умственное наложение психологических проявлений на физиологическую канву. В наше время при разработке данной темы остается еще надежда на поддержку современной успешно развивающейся нейронауки. Не забудем, однако, что никогда еще физические показатели, к большому сожалению, не диагностировали субъективность как таковую. Из сказанного вытекает задача дальнейшего поиска и разработки подходов, позволяющих добиться достаточно однозначного понимания функционирования субъективного компонента в речевом поведении ребенка.

Методические подходы к изучению речевого развития детей составляют одну из тем, активно разрабатываемых авторами книги. Расширяя границы существующих разработок, исследователи наряду с изучением нормально развивающегося ребенка применяют аналогичные приемы к детям, находящимся в ситуации депривации, с серьезными неврологическими проблемами, задержанным в развитии; малышам с дефектами слуха, перенесшими операцию кохлеарной имплантации. Рассмотрен случай ребенка, тяжело пострадавшего в раннем детстве от оперативного и медикаментозного вмешательства, необходимого ему по медицинским показаниям. Таким образом, путь развития разных сторон речи детей рассмотрен в различных аспектах как результирующая многих факторов.

Специальное внимание привлекла тема интенциональной обусловленности детской речи. Ее смысл состоит в том, что этот аспект ориентирует исследователя на изучение побудительных механизмов речевого поведения в любом возрасте, на источник внутренней активности речи человека. Полученные данные показали, что этот механизм оказывается ключевым в речевом онтогенезе, он связывает выразительные проявления младенца с возникновением у него специфически языковых (словесных) форм самовыражения, играет важнейшую роль в развитии диалогических форм общения малыша с мамой и другими окружающими людьми.

Подытоживая, мы можем сказать, что приведенные в книге материалы во многом в новом свете представляют картину речевого онтогенеза, особенно его ранние этапы. Можно видеть, что на этом этапе обнаруживаются прежде не отмечаемые исследователями проявления, особенно, если сравнению подвергаются случаи нормального, задержанного или искаженного развития. Ранние формы проявления речевых экспрессий (в их своеобразной форме) отмечаются уже на первых 4–5 месяцах жизни младенца, еще до появления более или менее опознаваемых окружающими «пара-словесных» звуковых форм. В 5–7 месяцев дети ведут длительные монологи в виде так называемого детского «разговора-пения», имеющего свое психологическое содержание. Диалоги с мамами проходят ступени нарастания возможностей самовыражения малыша. В этот период фонации ребенка по их интонационному контуру начинают обнаруживать черты сходства с теми, какие ребенок слышит вокруг. Иными словами, имитационные возможности малыша, по-видимому, раньше всего включаются в этот момент. Можно думать, что эта линия звуковой выразительности является основной в последующем формировании словесной речи. В возрасте около года, по-видимому, в силу созревания соответствующего нейронного механизма (включения в действие «зеркальных нейронов») наступает этап появления именованного, т.е. выразительного использования звучаний, близких по форме звучаниям слов родного языка. С этого важного момента разворачивается процесс вхождения малыша в мир социально функционирующего языка.

Но это лишь начало длинного ряда «задач», которые малыш должен решить, чтобы овладеть полноценной речью. Ему предстоит накопить немало внутренних психофизиологических образований вербальной сферы: расширить круг логогенных структур, установить их

сетевую организацию, построить парадигмальные вербальные структуры, развить динамические операции выбора слов для их использования в речевых последовательностях, научиться строить свои высказывания в диалогическом плане, т.е. с учетом понимания своего собеседника и т.д. Все это скрытые области внутренних психофизиологических процессов, которые, можно надеяться, постепенно, шаг за шагом откроются исследователю.

Т.Н. Ушакова